

(Перевод: Ориана)

Заключенные в тюрьме № 18 были так напуганы внезапными изменениями, что не осмеливались ничего сказать.

Пришел Го Хучань, и Цин тоже здесь, надвигается буря.

За обеденным столом Го Хучань тоже ел настоящую говядину. Он ел ее, словно голодный хищник, Цин Чэнь наоборот ел немного медленнее.

Стоя позади Ли Шутона, Е Ван вдруг спросил Го Хучаня: «Не налегай так на еду. Это только что был кто-то из ваших? Я слышал, что в дикой местности все еще есть несколько мест, где говорят на странных языках».

«Он не один из наших, и этот парень не выглядит как человек из дикой местности, – Го Хучань коснулся своих блестящих губ, – вы когда-нибудь видели в пустоши человека с такой гладкой и нежной кожей?»

«Тоже верно», – нахмурился Е Ван.

«Братишка Цин Чэнь обнаружил всех наших людей. Не волнуйся, можно сказать, теперь я здесь один! – весело сказал Го Хучань. – Не могли бы вы раздобыть немного мяса и для моих пятерых братьев?»

«В пустоши все еще не хватает настоящего мяса?» – презрительно сказал Е Ван.

Го Хучань взволнованно сказал: «Да мы почти каждый день сталкиваемся с рейдами консорциумов, где уж нам разводить домашний скот? Кроме того, в дикой местности появились еще два запретных места, в которых едва не погибли люди. Возможности для выживания не так велики, как вы себе представляете. Конечно, если братишка Цин Чэнь отправится туда, еда у него будет».

Цин Чэнь на мгновение замер. «Запретное место» – еще один новый термин.

Название звучит так, как будто оно имеет какое-то отношение к запретным предметам.

В это время Го Хучань повернулся, обнял Цин Чэня за плечи и сказал: «Братишка Цин Чэнь, почему бы тебе не отправиться со мной в пустошь? Не осмелюсь сказать другого, у такого таланта, как ты, должно быть все, что хочешь, и ты можешь есть, что захочешь!»

Ли Шутону стало весело: «Что там есть в твоей пустоши? Зачем другим идти с тобой?»

Сидящий рядом Цин Чэнь сказал: «Там есть нарисованные им лепешки».

(п.п. – рисовать лепешки – заманивать красивыми словами, страстными речами, давать абсурдные и нереалистичные обещания, которые так никогда и не будут выполнены)

Го Хучань: «...»

В это время Цин Чэнь внешне был спокоен, но на самом деле он очень хорошо понимал:

Линь Сяосяо скоро вернется, и ему предстоит самое опасное испытание в его жизни.

Хотя Цин Чэнь был путешественником и проживал две жизни, у него все еще не было ни одного скрытого козыря.

Он знал, с чем ему предстоит столкнуться, но не мог спрятаться.

Здесь негде спрятаться.

...

В отдаленном уголке тюрьмы № 18 Линь Сяосяо сидел в комнате для допросов, спокойно глядя на Цзянь Шэна напротив, путешественника из Чуаньчжоу.

Комната для допросов была тусклой и темной, и пыль медленно плавала в белых лучах света светодиодных ламп на потолке.

Цзянь Шэн спал. Линь Сяосяо только что вошел в его сон с помощью своей способности демона сна, а затем его грубо обругали и выкинули из сна...

Если честно, Линь Сяосяо было очень любопытно, откуда взялся такой талант, который за полчаса даже ни разу не повторился в своих ругательствах.

Цзянь Шэн постепенно проснулся. Когда он увидел перед собой Линь Сяосяо, он открыл рот и хотел выругаться: «Батяка...»

«Стоп, – перебил его Линь Сяосяо с черным лицом, – не говори ничего, у меня сразу затылок начинает болеть, когда я тебя слышу. Мы можем нормально поговорить?»

«Да батяка тебе сейчас по морде врежет, щенок...»

(п.п. – это значение на сычуньском диалекте, а на мандаринском, на котором говорит Линь Сяосяо, это скорее значит «Я тебе дерьмо в уши засуну», так что Линь Сяосяо мог его понять по-своему)

Линь Сяосяо: «...»

Как только Цзянь Шэн собирался продолжить ругаться, Линь Сяосяо быстро активировал свою способность кошмара, Цзянь Шэн снова почувствовал сонливость и заснул.

«За что мне это!» – вздохнул Линь Сяосяо, развернулся и пошел в соседнюю комнату для допросов, где сидел дрожащий Лю Дэчжу.

На этот раз Линь Сяосяо без лишних слов сразу повел Лю Дэчжу смотреть, в каком положении находится Хуан Цзисянь.

Руки и ноги Хуан Цзисяня были зафиксированы на кровати в лазарете металлическими замками, он что-то бормотал себе под нос и изо всех сил пытался вырваться.

Линь Сяосяо сказал Лю Дэчжу: «Видел? Отвечай на мои вопросы. Если солжешь, закончишь так же, понял?»

У Лю Дэчжу не было вообще никакой твердости: «Я скажу, скажу! Я переместился из другой параллельной вселенной. Я учусь в старшей школе...»

Линь Сяосяо вздохнул с облегчением, когда увидел, что тот стал выкладывать все напрямую.

Если бы он знал, что этого придурка так легко разговорить, не мучился бы с этим Цзянь Шэном!

«Где находится Лочэн?» – сразу перешел к делу Линь Сяосяо.

«Лочэн – это город, в котором мы живем», – сказал Лю Дэчжу.

«Сколько людей переместилось сюда?»

«Не знаю. Одни говорят, что несколько тысяч человек, другие говорят, что десятки тысяч».

Голос Линь Сяосяо стал серьезным: «С какой целью вы сюда переместились? Почему ты хотел приблизиться к нашему боссу, Ли Шутону?»

Лю Дэчжу был готов расплакаться: «Мы все перемещаемся случайным образом. Перед

переходом никто не знает, куда попадет и кем станет. У меня действительно не было никакой цели. Причина, по которой я подошел к Ли Шутону, заключалась в том, что кое-кто сказал, что если окажешься в тюрьме №18, найди Ли Шутона, и сможешь получишь путь развития...»

На этот раз Линь Сяосяо допрашивал Лю Дэчжу целых три часа, в течение которых Цзянь Шэн, находившийся по соседству, три раза приходил в себя, двадцать семь раз выругался и трижды потерял сознание.

Сначала Линь Сяосяо не поверил, что такие перемещения возможны, но во всем рассказе Лю Дэчжу от начала до конца не было нелогичных нестыковок.

Он был уверен, что такой идиот, как Лю Дэчжу, который отнесся к его боссу, как к NPC, не смог бы придумать такую строгую и логичную структуру внешнего мира.

Так что теперь, хочешь не хочешь, а придется поверить, что Лю Дэчжу действительно говорит правду.

Такое уму непостижимое событие в этом мире действительно произошло.

Комната для допросов, казалось, погрузилась в вечную тишину, Лю Дэчжу дрожал и не осмеливался произнести ни слова.

Спустя долгое время Линь Сяосяо вдруг спросил: «Ты когда-нибудь слышал песню под названием «Прощание»?»

Лю Дэчжу тоже на мгновение опешил: «Я ее знаю».

«Есть ли в ней слова «Близкие друзья разошлись в разные стороны»?»

«Да, откуда ты знаешь?» – удивился Лю Дэчжу.

Брови Линь Сяосяо наконец расслабились.

Он понял.

В этот момент во внутренний мир, где они находятся, приходят тысячи путешественников, заменяя личность аборигенов, и продолжают жить.

У этих людей разные личности, и их судьбы только что переплелись из-за этого странного события.

Но это не самое главное.

Самое главное, что он узнал секрет Цин Чэня.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/1848316>